

ГИПОТЕЗА ОПУСКАНИЙ КОНТИНЕНТОВ И ПРЕДАНИЕ ОБ АТЛАНТИДЕ

Л. А. ПУХЛЯКОВ

(Представлена профессором А. Г. Сивовым)

Гипотеза опусканий континентов в настоящее время является одной из популярнейших. На позициях этой гипотезы стоят В. В. Белоусов [1], М. В. Муратов [11] и другие ученые. В качестве доказательств ее приводятся сходство сухопутных фаун и флор различных континентов в прошлом, существование на дне современных океанов подводных каньонов, которые, по мнению Ф. Шепарда (Шипарда) [20, 21], представляют собой затопленные речные русла, а также гайотов — подводных гор с плоскими вершинами, располагающимися на глубинах до 2000 и даже 3000 м. По единодушному мнению многих ученых, например Ф. Кюнена [7], Е. Гамильтона [25], Л. Викса [26] и других, плоские вершины их образовались благодаря деятельности волн.

В последние годы отдельные ученые, например Н. Ф. Жиров [2, 3], в качестве доказательства рассматриваемой гипотезы стали приводить предание об Атлантиде, изложенное древнегреческим философом Платоном (427—347 гг. до н. э.) со слов древнеегипетского жреца в диалогах «Тимей» и «Критий», из которых якобы вытекает, что этот остров располагался в Атлантическом океане и неожиданно опустился под уровень его вод.

Согласиться с такой постановкой вопроса очень трудно. Прежде всего, из анализа упомянутых диалогов не вытекает, что Атлантида располагалась в Атлантическом океане, и, самое главное, из них не вытекает, что она опускалась под уровень вод. На самом деле, в одном из диалогов «Тимее» речь по данному вопросу начинается с того, что Солон*) завязал разговор о потопах, а его собеседник, египетский жрец, заявил ему, что он (Солон) не знает даже о тех потопах, которые постигли его собственную страну (страну его предков), и стал рассказывать, как это произошло. Из этого следует, что начиная разговор, египетский жрец намеревался рассказать, как потонула Греция (точнее, греческое войско), а вовсе не Атлантида. В процессе рассказа он, однако, касается острова Атлантиды, описывает его положение, характеризует населявший его народ, который к тому времени сделал большие

*) Один из лучших переводчиков Платона на русский язык профессор В. Н. Карпов [14, стр. 492—493] считает, что слушателем египетского жреца был не Солон, а сам Платон, который, как известно, посещал Египет и беседовал там с некоторыми жрецами. Кстати, в «Тимее» упоминается фараон (царь) Амазис, который правил Египтом с 569 по 525 гг. до н. э. Между тем известно, что Солон (640—559 гг. до н. э.) совершил свое путешествие в Египет между 593 и 584 гг. до н. э. [3, стр. 21] и потому ничего не мог слышать об этом фараоне.

завоевания и угрожал Египту. Но в борьбу вступили греки, и атланты были разбиты. Заканчивается рассказ в общем в соответствии с тем, что говорилось в начале — гибелью от потопов всего греческого войска. «Но потом, когда произошли страшные землетрясения и наводнения (потопы), в один злосчастный день и в одну роковую ночь весь ваш многочисленный воинственный народ исчез с лица земли» [15, стр. 59], и как бы в утешение слушателя добавляется: «Да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море» [14, стр. 385].

Последняя фраза находится в явном противоречии с основной мыслью жреца, который, как отмечалось выше, намеревался рассказать, как потонуло греческое войско, а не Атлантида, и потому есть основания полагать, что в первоначальном тексте предания, исходя из которого египетский жрец стал возражать Солону (Платону), этой фразы не было. Очевидно, она была высказана для того, чтобы для грека рассказ о гибели его доблестных предков не показался враждебным.

Если же данную фразу убрать из текста, то рассматриваемая катастрофа превращается в самое обычное цунами. Как известно, цунами представляет собой ряд двигающихся друг за другом гигантских волн, возникающих при подводных землетрясениях. Скорость их движения в открытом море превышает 200 м/сек, на мелководье она несколько меньше [12, стр. 609]. Набрасываясь на берег в виде волн высотой до 20 м и более, цунами производят здесь страшные разрушения. Так, во время Лиссабонского землетрясения 1755 г., которое сопровождалось несколькими волнами цунами, погибло около 60 тыс. человек [18, стр. 25].

Интересное цунами описал Геродот. А именно, в 479 г. до н. э. персы осадили город Потидею. Вдруг произошел сильный и продолжительный отлив. Персты решили использовать это обстоятельство и посуху отправились к той части города, которая не была защищена в должной мере. Но не успели они пройти по дну моря и половины пути, как вдруг надвинулась огромная волна и увлекла за собою большую часть войска. Уцелевшие воины были перебиты потидейцами, которые усмотрели в происшедшем проявление божественного гнева. Персы, по их мнению, были наказаны Посейдоном за то, что разрушили его храм [9, стр. 502]. По-видимому, нечто подобное произошло и на Атлантиде. Возможно, какое-то агрессивное войско, вторгшееся на этот остров, после очередного сражения отошло в свой лагерь на берегу моря, где оно и было застигнуто землетрясением, сопровождавшимсяическими волнами цунами. В пользу такого допущения говорит и тот факт, что предание об этом событии сохранилось и попало в руки египтян. Ведь не могло же оно сохраниться, если бы весь остров внезапно опустился под уровень моря на два-три километра, так как в этом случае все свидетели катастрофы погибли бы. Сам Н. Ф. Жиров после длительных рассуждений по данному вопросу в конце концов признает, что «последние остатки Атлантиды» продолжали существовать в течение примерно 700 лет после составления египетского текста предания по данному вопросу [3, стр. 372—379]. А если это так, то в нем не могли присутствовать слова: «Да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море». Таким образом, мы снова приходим к выводу, что эта фраза является домыслом египетского жреца, сделанным по дипломатическим соображениям.

В связи с изложенным интересно отметить, что второй диалог по данному вопросу «Критий», который представляет собой скорее комментарий Платона на рассказ египетского жреца, чем сам рассказ, начинается обещанием рассказать о гибели Атлантиды, а кончается гневом Зевса на безбожных атлантов, т. е. «теоретическим объяснением» катастрофы, но самой катастрофы здесь все-таки не описывается. Возникает впечатление, что Платон, наконец, уговорил жреца взять в руки пись-

менные памятники и прочитать древнее предание об Атлантиде (из текста «Тимея» видно, что в будущем жрец обещал поговорить по данному вопросу подробнее, «взявши в руки письменные памятники»), а так как чтение и перевод были медленными, то Платон не только успевал записывать прочитанное, но и снабжал текст собственными комментариями. Однако, услышав конец древнего предания и убедившись, что Атлантида никуда не погружалась, он разочаровался в работе над этим диалогом и прекратил ее.

Стремясь доказать, что Атлантида все-таки погрузилась под уровень вод, Н. Ф. Жиров утверждает, что предание о ней египтяне получили от так называемых «морских народов», которые совершили нападение на Египет на восьмом году правления фараона Рамзеса III т. е. в 1196 г. до н. э., но были разбиты войсками этого фараона и частью истреблены, а частью взяты в плен; и что из надписей на стенах храма в современном Мединет-Хабу, где описаны эти события, якобы вытекает что страна этих народов была охвачена пламенем и землетрясениями.

Прежде всего, если в некоторой стране происходят многочисленные пожары, то из этого еще не следует, что она погружается под уровень вод. Аналогичным образом дело обстоит и с землетрясениями. В настоящее время ежегодно происходят сотни и тысячи землетрясений, однако ни одно из них не сопровождается погружением континентов и островов. Таким образом, ссылка на землетрясения, которые, якобы, имели место в стране морских народов, Н. Ф. Жирову ничего не дает. Кстати, ни о каких землетрясениях в надписях на стенах храма в Мединет-Хабу [23] нет и речи. Что касается пламени, то оно, оказывается, было приготовлено фараоном на пути движения морских народов в Египет [23, стр. 53], а вовсе не на тех островах, откуда они прибыли. Но самое главное по данному вопросу заключается в том, что отождествлять атлантов с морскими народами времен Рамзеса III нет никаких оснований. Морские народы реально воевали против египтян, атланты же, согласно Платону, лишь создали угрозу военного нападения (а это не одно и то же). Очевидно, это совершенно различные народы, не имеющие между собой ничего общего. Кстати, анализ текстов в Мединем-Хабу показывает, что родиной «морских народов» были не какие-то таинственные острова в Атлантическом океане, а Спорады в Эгейском море.

Рассмотрим второй вопрос, где располагалась Атлантида. В «Тимее» по данному вопросу сказано, что располагалась она «в Атлантическом море», «впереди того устья, которое, как вы (греки) говорите, носит имя Столбов Геркулесовых» [15, стр. 58].

Сторонники гипотезы погружения Атлантиды, например Л. Зайдлер [4, стр. 31], утверждают, что древние греки, и в частности Геродот (484—425 гг. до н. э.) под термином «Атлантическое море» понимали пространство к западу от Гибралтарского пролива. Такое утверждение является грубейшей фальсификацией, ибо точно известно, что древние греки это пространство называли частью Океана, и Геродот по этому поводу в «Мельпомене» говорит следующее. «Гериона эллины помещают по ту сторону Средиземного моря, именно на острове Эритее что подле Гадейр, по ту сторону Геракловых Столбов, на Океане». Анализ же «Тимея» и «Крития» показывает, что египетский жрец, со слов которого было записано предание об Атлантиде, никакого смысла в этот термин не вкладывал. Он просто перевел с египетского языка на греческий слово, которое значило «сильнейший». Так именовался один из царей Атлантиды, а в честь него были названы и сам остров, и море, его окружавшее. Царь этот, сын Клито и Посейдона атлантов [16, стр. 16], ничего общего не имел с небодержателем из древнегреческой мифологии Атлантом, сы-

ном Япета, братом Прометея. Таким образом, термин «Атлантическое море», по крайней мере в пределах «Крития» и «Тимея», ничего выражать не может.

С термином «Геркулесовы Столбы» дело обстоит несколько иначе. Древние греки под ним обычно понимали Гибралтарский пролив. Именно так этот термин понимал и Платон в пределах «Крития». Но мог ли египетский жрец знать греческое название этого пролива? По-видимому, нет, ибо географической карты с греческими названиями отдельных пунктов у него явно не было, сам же он из Египта никуда выезжать не мог. Аналогичным образом атланты не могли знать египетского названия данного пролива. Возникает впечатление, что под рассматриваемым термином египетский жрец понимал не Гибралтарский пролив, а нечто более близкое к его родине. Новые сомнения порождает тот факт, что в «Тимее» греки противопоставляются людям, живущим по «сю сторону» Столбов Геркулесовых (египтянам), то есть рассматриваются как народ, родина которого находится по ту сторону их. «Вот тогда-то, Солон, ваше государство... не допустило порабощения тех, которые еще не были покорены; тех же, которые подобно нам (египтянам) обитали по сю сторону Столбов Геркулесовых, всех великодушно сделало свободными» [15, стр. 59]. Но могла ли Греция располагаться по ту (относительно Египта) сторону Гибралтарского пролива? Конечно, нет. Следовательно Геркулесовы Столбы «Тимея» — это не Гибралтарский пролив, а нечто, располагающееся между Грецией и Египтом.

Есть еще один факт, на который сторонники гипотезы погружения Атлантиды почему-то не обращают внимания, — это то, что в «Тимее», где речь египетского жреца записана более или менее дословно, перед выражением «Геркулесовы Столбы» почти каждый раз стоит слово «устье». Больше того, два раза в том же смысле слово «устье» употребляется без слов «Геркулесовы Столбы». Но можно ли назвать устьем чего-либо Гибралтарский пролив? По-видимому, нельзя. Кстати, в «Критии», где по данному вопросу выражено мнение Платона и где под Геркулесовыми Столбами понимается именно Гибралтарский пролив, слово «устье» с этими словами не ассоциирует.

Проблему Геркулесовых Столбов «Тимея» решил А. Н. Карножицкий [5], который на основании работ А. С. Норова и Диодора Сицилийского пришел к выводу, что под этим термином египетский жрец мог понимать именно и только западное устье Нила. На самом деле, в первой книге своей «Исторической библиотеки» Диодор Сицилийский (80—29 гг. до н. э.) отмечает, что у Нила имеется семь устьев и что самое западное из них «Канопийским, а от некоторых Ираклиевым (Геракловым) зовется» [19, стр. 52]. Очевидно, двойное название у этого устья существовало и тогда, когда Платон записывал предание об Атлантиде, и одно из этих названий считалось египетским, а второе — греческим. Платон же, по-видимому, не знал об этом, но знал о Гибралтарском проливе, который греки называли Геркулесовыми Столбами. В итоге, сделав небольшое добавление к словам своего собеседника (египетского жреца), он и получил устье, которое носит имя Столбов Геркулесовых.

По мнению Н. Ф. Жирова, такое толкование рассматриваемого термина является «умозрительной спекуляцией», основанной на тенденциозно подобранным фактическом материале [2, стр. 27—28]. Для подтверждения этого он ссылается на следующее место «Крития». «А вслед за ним родившемуся близнецу, который получил в удел самую крайнюю часть острова, от Столбов Геркулесовых до нынешней страны Гадейры, было имя, которое по-гречески вышло бы Евмель, а на местном наречии — Гадейр (пастырь прекрасных стад), каковое имя он определил и стране этой» [16, стр. 15—16]. Но спрашивается, почему Н. Ф. Жиров

цитировал это место не полностью, а лишь в общем виде. Да потому, что в нем отсутствует элементарная логика, и это выдает данное выражение как явную приписку к первоначальному тексту предания. На самом деле, и область современного Кадиса, и участки суши, прилегающие к Гибралтарскому проливу,—это составные части материка, примыкающие друг другу. Атлантида же — остров, который должен быть удален от материка по меньшей мере на тысячу километров. И вот оказывается, что одна часть этого острова располагается между данными частями материка. Странно. Не менее странно и то, что имя царя получила не та страна, которой он правил, а та, которая лежала по соседству, точнее против его владений за морем.

Итак, Атлантида должна располагаться впереди западного устья Нила. Обратимся же к карте Средиземного моря и посмотрим, нет ли против этого устья какого-либо крупного острова, на котором были бы обнаружены остатки древней цивилизации. Оказывается, такой остров есть. Это остров Крит (рис.1) с его знаменитым Кносским дворцом, открытый А. Эвансом в конце прошлого века. Здесь весьма важно отметить, что, по мнению одного из участников раскопок на Крите К. Т. Фроста [24], который, кстати говоря, ничего не знал о работах А. Н. Карножицкого, описанная в «Тимее» и «Критии» страна в точности соответствует Критской державе позднеминойского периода, и с ним нельзя не согласиться.

Прежде всего, в «Тимее» сказано, что с Атлантиды «мореплавателям удобно было переправляться на другие острова, а с (этих) островов на противолежащий материк» [15, стр. 58]. Это значит, что между Атлантидой и противолежащим материком располагалось много островов меньшего размера, а с противоположной стороны ее таких островов не было. К югу от Крита (со стороны Африки) на самом деле островов нет, а к северу от него (со стороны противолежащего материка) их много. Кроме того известно, что с древнейших времен Крит был промежуточной станцией на пути между Грецией и Египтом.

Далее, в «Критии» сказано, что Атлантида «очень высока и крута со стороны моря; вся же равнина около города, обнимавшая город, и сама в свою очередь, обоятая кругом горами, спускающимися вплоть до моря, была гладка и плоска» [14, стр. 515]. Но именно такую поверхность имеет и остров Крит. Вдоль него проходит горный хребет, имеющий лишь два крупных перерыва, причем с южной стороны (с той стороны, где между Критом и материком нет островов — «со стороны моря») горы подходят вплотную к берегу и круто обрываются к морю. Северная сторона острова является сравнительно ровной, однако несколько отрогов главного хребта пересекают ее в меридиональном направлении, что вполне соответствует равнине, обоятой горами.

К. Т. Фрост приводит и более тонкие черты сходства между Атлантидой и Критской державой. В частности, согласно Платону, столица Атлантиды располагалась вокруг холма, на котором некогда жили главный бог (он же бог моря) атлантов Посейдон «Крития» и его жена

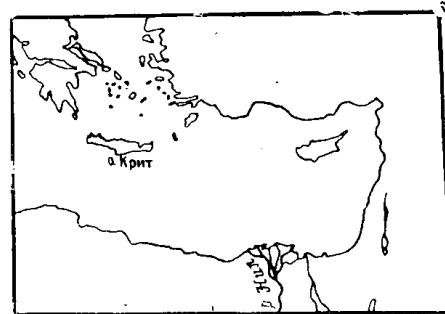

Рис. 1. Схематическая карта восточной части Средиземного моря, на которой видно, что если смотреть из верховьев дельты Нила, то против западного устья его окажется остров Крит

Клито, а еще раньше родители Клито — «первые» люди на земле [14, стр. 508—509, 512]. Кносский дворец построен на низком холме, который поднимается над окружающей равниной. На этом холме было открыто неолитическое поселение, в котором первобытный человек обитал не менее 12 тыс. лет назад [24, стр. 197].

Одним из наиболее почитаемых животных на Атлантиде был бык (буйвол). Некоторое количество быков свободно паслось в священной роще Посейдона. Но они не были предметом поклонения. В «Критии» описывается торжественная ловля быков, которых затем приносили в жертву главному божеству (Посейдону). Особенностью этой ловли было то, что производилась она без оружия, с помощью только палок и веревочных петель [16, стр. 25]. В некоторых помещениях Кносского дворца стены украшены сценами боя быков, изображения быков встречаются на печатях, предметах культа. Найдены обуглившиеся остатки быков, которые были принесены в жертву [13, стр. 174—203]. Но это не все. На найденном в нынешней деревне Вафио (вблизи Спарты) кубке, который, по мнению специалистов, был привезен с Крита, изображены сцены, в частности воспроизводящие описание ловли быков без оружия в «Критии» [24]. В частности, здесь видно, как один ловец захватил петлей заднюю ногу идущего быка, а рядом бегущий разъяренный бык сбил с ног второго и поднял на рога третьего ловцов [10, стр. 54].

Описанная ловля быков без оружия, согласно «Критии», производилась царями отдельных областей Атлантиды перед тем, как начать судиться друг с другом один раз в пять или шесть лет. Естественно, допустить, что цари должны были стремиться удлинять сроки между такими судами, и рано или поздно им должна была прийти мысль послать вместо себя на это опасное дело рабов. В связи с этим интересно отметить, что, согласно древнегреческому мифу о Тесее, некогда Аттика платила Криту не совсем обычную дань — семь юношей и семь девушек каждые девять лет отправлялись на этот остров на съедение Минотавру — чудовищу с головой быка и туловищем человека. По-видимому, этих юношей отправляли не на съедение быко-человеку, а на ловлю быков без оружия, во время которой многие из них погибли. Кстати, перед своим отъездом на бой с Минотавром Тесей освободил Аттику именно от критского быка (от быка, которого якобы привез с Крита Геракл, и который был великим злом для земледельцев). Причем он не убил его на месте каким-либо оружием, как этого требует логика, а схватил за рога, пригнул к земле его голову, связал, укротил и привел в Афины, где принес в жертву богу Апполону [6, стр. 187], то есть сделал как раз то, что, согласно «Критии» делали цари Атлантиды с быками из рощи Посейдона.

Определенное отражение эта ловля получила также и в мифе о Геракле, один из подвигов которого (шестой) сводился к тому, что по приказу царя Эврисфея он отправился на Крит и поймал там быка, предназначенному в жертву Посейдону. По мнению Дж. Пендлбери [13, стр. 247—250], Критская держава погибла в результате вторжения из континентальной Греции около 1450 г. до н. э., и событие это получило отражение в мифе о Тесее.

В свете изложенного заслуживает внимания еще один факт, на который до настоящего времени никто не обращал внимания — это сходство родословной царя царей Атлантиды Атланта с родословной критского царя Миноса. И тот и другой из них сын главного бога и простой женщины, больше того имена дедов по матери каждого из них, можно сказать, одинаковы. А именно, дед Атланта — Эвинор [16, стр. 14—16], дед Миноса — Агенор [6, стр. 120 и др.].

В качестве возражения против идеи отождествления Атлантиды с Критом иногда приводится то, что, согласно «Тимею», Атлантида была больше Ливии и Азии, вместе взятых. Здесь однако следует отметить, что в «Критии» по данному вопросу имеются и другие данные. А именно, в одном месте его говорится, что равнина, на которой располагалась столица Атлантиды, имела в длину 3 тыс. стадий (около 550 км) и в ширину — 2 тыс. стадий (около 370 км) [14, стр. 515]. В другом же месте размеры ее еще скромнее. Так при описании холма, на котором жили Клито и Посейдон, сказано, что он располагался в центре острова и был удален от моря на 50 стадий (около 9 км) [14, стр. 508]; причем последняя величина повторяется при описании деятельности царей Атлантиды [14, стр. 515]. Таким образом, ширина Атлантиды уменьшается до 18 км. Если теперь вспомнить, что наибольшая ширина Крита равна 57 км, а длина 250 км, и что на протяжении обоих диалогов Атлантида именуется только островом (а это характеризует ее размеры точнее всяких цифр, на которые можно сослаться в пределах этих диалогов), то возникает впечатление, что Атлантида в гораздо большей мере соответствует Криту и в гораздо меньшей — материку, который, по мнению Н. Ф. Жирова и его единомышленников, располагался на месте Атлантического океана.

Колоссальное значение Н. Ф. Жиров придает тому факту, что дата погружения Атлантиды, приведенная в диалогах Платона (9 тыс. лет до посещения Египта Солоном), соответствует дате потепления климата в Европе (11,5 тыс. лет назад). По его мнению, это было следствием того, что до катастрофы Атлантида (уже не остров, а материк) перекрывала доступ Гольфстриму к берегам Европы. Здесь прежде всего необходимо отметить, что похолодание климата, окончившееся около 11,5 тыс. лет назад, носило планетарный характер. В частности, оно проявилось даже в Новой Зеландии [22], где ни о каком влиянии Гольфстрима говорить не приходится. С другой стороны, датировка катастрофы в диалогах Платона сделана не по летоисчислению атлантов, а со слов египетского жреца, который, не имея понятия о действительной дате описываемого события, «определил» ее следующим образом. «Без всякой зависти поведаю это и из расположения к тебе и из уважения к вашему государству, паче же всего из почтения к богине, которая, получив в удел и ваше, и наше государства, взрастила и воспитала и то, и другое, — сперва ваше на целую тысячу лет прежде... Но здешнему нашему государственному устройству в священных книгах насчитывается 8000 лет. Значит мне предстоит дать тебе понятие об учреждениях граждан, живших ровно за 9000 лет до нашего времени» [15, стр. 55—56].

Не вдаваясь в дискуссию с древним мудрецом о том, кто взрастил и воспитал Египетское и Греческое государства, отметим, что ко времени составления диалогов Платона Египетское государство насчитывало лишь около трех тысяч лет, а греческое и того меньше. Сомневаться в этом — значит игнорировать все достижения современной науки, однако Н. Ф. Жиров почему-то не обращает на это внимания и для доказательства своей идеи продолжает ссылаться на отдельные упоминания античных авторов о землях, которые неизвестно где располагались и сведения о которых неизвестно каким образом попали в распоряжение этих авторов, а также на предания обитателей побережий Атлантического океана, о землетрясениях и наводнениях, которые также неизвестно когда произошли. Можно согласиться, что некоторые из этих преданий содержат описание землетрясений или наводнений, которые на самом деле когда-то имели место, но нет никаких оснований соглашаться, что все эти описания относятся к тому событию, которое произошло ровно 11,5 тыс. лет назад. Скорее наоборот, если 11,5 тыс. лет назад какие-либо

геологические катаклизмы и произошли, то никаких преданий об этом сохраниться не могло. Слишком уж много происходит на Земле наводнений и землетрясений.

Совершенно иначе в этом отношении дело обстоит с Критом. Так, по данным Дж. Пенделбери [13, стр. 196—200], около 1580 г. до н. э., то есть примерно за сто тридцать лет до разгрома Критской державы Тесеем, здесь на самом деле произошло катастрофическое землетрясение, которое охватило весь остров. А после него по всей территории острова начинается строительство военных укреплений, хотя жизнь протекает мирно. Из сказанного следует, что незадолго до этого землетрясения произошло какое-то серьезное нападение на остров, которое однако не завершилось его завоеванием. А это как раз и позволяет допустить, что именно в это время произошло то самое цунами, о котором шла речь выше.

Итак, не отрицая возможности опусканий отдельных участков суши относительно уровня того или иного бассейна, можно с уверенностью сказать, что в случае с Атлантидой имело место цунами, а вовсе не такого рода опускание. Здесь необходимо отметить, что известные случаи внезапных опусканий суши ограничиваются амплитудой, как правило в несколько метров. Например, при образовании залива Провал на Байкале участок суши площадью около 200 км² опустился ниже уровня этого озера в среднем на 3 м [8]. При этом сиалическая оболочка на опустившихся участках сохраняется в неизменном виде. В океанах же, в том числе в Атлантическом океане, она отсутствует. Таким образом, с точки зрения геологии, вопреки мнению Н. Ф. Жирова [3, стр. 118—183], существование в недалеком прошлом материка между Европой и Северной Америкой, который впоследствии якобы опустился под уровень вод на несколько километров, немыслимо. Ни один серьезный геолог не верит в эту возможность.

Что касается следов надводного выветривания на дне океанов, то они объясняются гипотезой снижения уровня мирового океана. Один из вариантов этой гипотезы, предложенный Л. А. Пухляковым [17], сводится к следующему. В эпохи спокойного развития Земли в процессе накопления осадков происходит захоронение громадных масс связанной воды (до 20% от объема пород). В периоды активной тектонической жизни значительные количества осадочных пород, оказываются затянутыми в глубинные зоны Земли. В процессе метаморфизма заключенная в этих породах вода переходит из связанного состояния в свободное и появляется на поверхности нашей планеты, в итоге уровень мирового океана может подниматься. Одно из таких поднятий произошло в первой половине кайнозоя, когда тектоническая жизнь Земли была особенно активной.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. В. Белоусов. О геологическом строении и развитии океанических впадин. Изв. АН СССР, сер. геол., № 3, 1955.
2. Н. Ф. Жиро в. Атлантида. Географиз, 1957.
3. Н. Ф. Жиро в. Атлантида. Изд-во Мысль, 1964.
4. Л. Зайдлер. Атлантида (перев. с польск.). Изд-во Мир, 1966.
5. А. Н. Карножицкий. Атлантида. Научное обозрение, т. 4, № 2, 1897.
6. Н. А. Кун. Легенды и мифы древней Греции. Учпедгиз, 1957.
7. Ф. Кюнен. Уровень моря и изгибы земной коры. Сб. Земная кора (перев. с англ.). ИЛ, 1957.
8. О. К. Леонтьев, Н. А. Айбулатов. Новые данные о заливе Провал. Природа, № 6, 1956.
9. Б. Линдеман. Земля, ее жизнь и история (перев. с немецк.). Издание А. Ф. Дервиена, С.-Петербург, 1914.
10. С. Я. Лурье. Заговорившие таблички. Детгиз, 1960.

11. М. В. Муратов. Проблема происхождения океанических впадин. Бюлл. Моск. об-ва испыт. природы, отд. геол., т. XXXII, вып. 5, 1957.
12. И. В. Мушкетов. Физическая геология, т. 1, Госиздат, 1924.
13. Дж. Пендлер. Археология Крита (перев. с англ.). ИЛ., 1950.
14. Платон. Сочинения, т. VI (перев. с греч. проф. В. Н. Карпова). Москва, 1879.
15. Платон. Тимей (перев. с греч. Г. В. Малеванского). Киев, 1883.
16. Платон. Критий (перев. с греч. Г. В. Малеванского). Киев, 1883.
17. Л. А. Пухляков. К вопросу происхождения гор и океанов (гипотеза увеличения скорости вращения Земли). Известия ТПИ, т. 120, 1961 (1962).
18. П. Руссо. Землетрясения (перев. с франц.). Изд-во Прогресс, 1966.
19. Диодора Сицилийского историческая библиотека переведена с греческого на российский язык Иваном Алексеевым в Санктпетербурге при императорской Академии Наук. Часть I, 1774.
20. Ф. Шепард. Земля под морем (перев. с англ.). Изд-во Мир, 1964.
21. Ф. Шепард. Геология моря (перев. с англ.). ИЛ., 1951.
22. Н. К. Шульман. Природа Новой Зеландии. Географиз., 1955.
23. W. F. Edgerton, J. Wilson. Historical records of Ramses III. The texts in Medinet Habu. Vol. I and II. Chicago, 1936.
24. K. T. Frost. The «Critias» and Minoan Crete. The Journal of Hellenic Studies, vol. XXXIII, p. 1, 1913.
25. E. L. Hamilton. Sunken Islands of the Mid-Pacific Mountains. Geol. Soc. Amer., Mem. 64, 1956.
26. L. G. Weeks. Geologic Architecture of Circum-Pacific. Bull. Amer. Ass. Petrol. Geol., vol. 43, No. 2, 1959.